

Социальные механизмы противодействия коррупции в молодежной среде цифрового общества

УДК 316.4.06 DOI 10.26425/2658-347X-2020-2-27-34

Получено 25.03.2020 Одобрено 14.05.2020 Опубликовано 03.07.2020

Кобакин Михаил Викторович

Д-р социол. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2714-8622

E-mail: tiz8283@mail.ru

Кораблев Геннадий Геннадьевич

Специалист информационно-аналитического центра «Страна», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5517-3449

E-mail: kgennadij@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована необходимость изучения специфики феномена коррупции и антикоррупционных мер в условиях цифрового общества. На основе анализа законодательства проводится социологическая интерпретация понятий коррупции, профилактики коррупции, индикаторов коррупционных практик, механизмов противодействия коррупции. Каждое понятие представлено как в сущностном виде, так и в качестве совокупности социальных параметров, подлежащих изучению. Приведены результаты анализа источниковой базы по проблемам противодействия коррупции и характеристикам цифрового общества. Отдельно описаны информационно-технологические и информационно-коммуникационные индикаторы социальной диагностики проблем цифрового общества. Дана характеристика проведенного авторами социологического исследования, а также изложены результаты ранжирования и определения весовых характеристик таких механизмов противодействия коррупции, как: неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; реализация в России принципов «законность» и «признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина», комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских,

социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; создание у населения установок на непринятие коррупционных действий как способа решения своих проблем; формирование у молодежи правосознания, которое отвергает коррупцию как приемлемую форму поведения и допустимую социальную практику для достижения жизненного успеха; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами; развитие цифровых технологий и виртуальных сервисов в системе профилактики коррупции; подготовка и обучение кадров в области теории и практики профилактики коррупции; создание при органах власти общественных советов с участием представителей гражданского общества, лидеров общественного мнения, ученых, деятелей искусства для выработки мер по профилактике коррупции. Авторами изложены приоритетные научные проблемы, разработка которых может повысить эффективность применяемых социальных механизмов профилактики коррупции среди молодежи: развитие правовых антикоррупционных основ, исследование социально-психологических методов формирования правосознания студентов, концептуализация научных данных об использовании цифровых технологий в интересах социального развития.

Ключевые слова

Молодежь, опрос, противодействие коррупции, социальная диагностика, социальные механизмы, социальный контроль, цифровая социология, цифровое общество, цифровые сервисы, эксперты.

Цитирование

Кобакин М.В., Кораблев Г.Г. Социальные механизмы противодействия коррупции в молодежной среде цифрового общества // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 27–34.

© Кобакин М.В., Кораблев Г.Г., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Social mechanisms for countering corruption in the digital society's youth environment

DOI 10.26425/2658-347X-2020-2-27-34

Received 25.03.2020 Approved 14.05.2020 Published 03.07.2020

Kibakin Mikhail

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor,
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2714-8622

E-mail: tiz8283@mail.ru

Korablev Gennady

Specialist of information and analytical center "Strana",
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5517-3449

E-mail: kgennadij@yandex.ru

ABSTRACT

The need to study the specifics of the phenomenon of corruption and anti-corruption measures in a digital society has been substantiated in the article. Based on the analysis of legislation, a sociological interpretation of the concepts of corruption, corruption prevention, indicators of corruption practices, and anti-corruption mechanisms is carried out. Each concept is presented both in its essential form and as a set of social parameters to be studied. The results of the analysis of the source base on anti-corruption issues and characteristics of the digital society have been presented. Information technology and information and communication indicators of social diagnostics of digital society problems have been described separately. The characteristic of sociological research conducted by the authors has been given and also the results of ranking and of determining the weight characteristics of such anti-corruption mechanisms have been outlined, as: the inevitability of responsibility for corruption offenses, publicity and openness of activities of state bodies and bodies of local self-government, implementation of the principles of "legality" and "recognition, maintenance and protection of fundamental human and civil rights and freedoms in Russia", the integrated use of political, organizational,

awareness-raising, socio-economic, legal, special and other measures, priority application of measures to prevent corruption, creating attitudes among the population not to accept corrupt actions as a way to solve their problems, forming a legal consciousness among young people that rejects corruption as an acceptable form of behavior and acceptable social practice for achieving success in life, cooperation between the state and civil society institutions, international organizations and individuals, development of digital technologies and virtual services in the system of corruption prevention, training and training of personnel in the field of theory and practice of corruption prevention, creation of public councils under the authorities with the participation of representatives of civil society, public opinion leaders, scientists, artists to develop measures to prevent corruption. Priority scientific problems, the development of which can increase the effectiveness of social mechanisms used to prevent corruption among young people, have been explained by the authors: development of legal anti-corruption foundations, research of socio-psychological methods of forming students' legal awareness, conceptualization of scientific data on the use of digital technologies for social development.

Keywords

Anti-corruption, digital society, digital sociology, digital services, experts, social control, social diagnostics, social mechanisms, survey, youth.

For citation

Kibakin M.V., Korablev G.G. (2020) Social mechanisms for countering corruption in the digital society's youth environment. *Digital sociology*. Vol. 3, no 2, pp. 27–34. DOI: 10.26425/2658-347X-2020-2-27-34

ВВЕДЕНИЕ

Современное социологическое знание продолжает разрабатывать актуальные вопросы социальной жизни, трансформации социальных отношений в условиях развития цифрового общества. Одной из социально чувствительных тем для общественных настроений являются проявления коррупции, которые снижают доверие населения к власти и должностным лицам. Коррупция наносит также существенный экономический урон, так как связана с реализацией неправовых и нерациональных способов распределения финансовых ресурсов, дезорганизации системы государственного управления, которое начинает обслуживать не общесоциальные, а частные интересы.

В связи с этим в России государственная антикоррупционная политика корреспондируется с международными документами¹ и институционализируется в общих процессах социально-экономического развития. Также совершенствуется антикоррупционное законодательство², а также юридически закреплены требования к формированию профессионального самосознания, включающего антикоррупционные установки, входит в образовательные стандарты.

В социальном плане необходимо предотвратить превращение коррупционных практик в институты содействия реализации конкурентных преимуществ отдельных субъектов хозяйственной деятельности, своеобразных неправовых сервисов использования механизмов государственной власти в частных интересах, создания деформированных социальных норм социально-управленческих отношений [Долгова (ред.), 2010].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В связи с активным освещением в средствах массовой информации и интернет-ресурсах темы противодействия коррупции в контексте реализации государственной антикоррупционной политики, в настоящее время создан большой массив данных для проведения экспериментальных исследований различных аспектов этого социального феномена.

Проблемы коррупции исследуются в рамках правовых, социокультурных, политологических, психологических и иных концепций [Щедрин, 2013]. Заметное место в этих исследованиях занимают представители

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 20.03.2020).

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.03.2020).

социологической науки, что закономерно проистекает из сложного характера этого феномена, который входит в различные формы социального взаимодействия. В частности, социально-управленческие аспекты противодействия содержатся в источниках, раскрывающих роль и деятельность различных субъектов противодействия коррупции [Бессонова, Жукова, 2012; Купряева, 2016; Юхачев, 2009]. В научный оборот также введены результаты научных исследований практики антикоррупционной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [Коваль, 2018; Цыкора, Суколенко, 2019].

Достаточно широкий круг научных источников можно привлечь описания процессов развития цифрового общества, социальных аспектов цифровизации различных сферах жизни людей [Дудник, Фролова, 2016; Луков, 2019]. Есть работы, посвященные исследованию влияния цифрового общества на социокультурные особенности, ценностно-мотивационные характеристики и поведенческие модели социальных групп, в частности молодежи [Иванова, 2019; Петрунева и др., 2019].

Некоторые полезные сведения для раскрытия темы также можно почерпнуть из литературы, которая описывает зарубежный опыт использования различных социальных механизмов борьбы с коррупцией как с учетом национальной специфики, так и в контексте процессов глобализации информационных потоков и цифровизации платформ, на основе которых происходит движение финансовых средств.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Теоретико-методологические основы выявления социальных механизмов противодействия коррупции включают в себя уточнение понятийно-категориального аппарата, которое использует цифровая социология, для описания социальных феноменов современного сложного общества.

Социально-правовая характеристика социальных механизмов противодействия коррупции связана с уточнением понятия сущности основных научных категорий:

- социального феномена коррупции, понимаемой как социальные девиации во взаимодействии населения с субъектами государственного управления в следующих юридически закрепленных социальных формах: а) злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями; б) дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп;
- индикативных параметров девиантного коррупционного поведения, которые позволяют определить его квалификацию на основе диагностики следующих форм социальной активности: 1) незаконное использование физическим лицом своего должностного

положения; 2) противоречие этой деятельности законным интересам общества и государства; 3) преследование целей получения выгоды; 4) разнообразие форм извлечения незаконной выгоды: а) получение в виде денег, ценностей, иного имущества; б) получение услуг имущественного характера; в) получение имущественных прав для себя или для третьих лиц; г) незаконное предоставление выгоды конкретному лицу другими физическими лицами;

– социальной деятельности по противодействию коррупции, понимаемой как процесс реализации функций института социального контроля, включающего различные формы организационно-управленческой активности уполномоченных субъектов социального управления федерального, регионального и местного уровня: а) профилактику коррупции (предупреждение, выявление и устранение ее причин); б) борьбу с коррупцией (выявление, предупреждение, раскрытие и расследование); в) борьбе с последствиями коррупции (минимизация, ликвидация);

– социальных механизмов противодействия коррупции, которые представляют собой организационно-технологический компонент управления системой поддержания социального порядка, совокупность методов предотвращения, расследования, санкционирования ответственности, снижения ущерба последствий девиантного коррупционного поведения субъектов взаимодействия в области реализации властных полномочий, в форме эффективно-го взаимодействия компонентов социальной структуры (институтов, организаций, социальных групп, норм, ценностей и т.п.), достижения функциональности, соблюдения административных регламентов и норм поведения должностных лиц органов государственного и муниципального управления.

Цифровое общество, применительно к рассматриваемой теме, понимаемое в общем виде как: человеческая общность; совокупность отношений между людьми, специфика которых заключается в существенно большей, по сравнению с традиционными способами социального взаимодействия, широкой и интенсивной социальной практике использования информационно-коммуникационных средств на основе цифровых технологий, в межличностном, профессиональном, хозяйственном, социокультурном и социально-политическом взаимодействии; вовлечение большинства работающих в производство, распространение, преобразование и анализ оцифрованной информации и знания, оформленного с помощью цифровых сервисов, – предполагает его описание применительно к молодежной социальной группе с помощью двух групп индикаторов:

– информационно-технологических: уровень востребованности сложных цифровых технологий и техники молодежью для решения различных задач

социального взаимодействия; осуществление значительной части социализации молодежи в киберпространстве; социальное воздействие на личность молодежи и формирование ее ценностно-мотивационной структуры с использованием современных средств цифровой коммуникации; изменение системы доступности и применения цифровых средств молодыми людьми; признание ценности (важности) цифровых сервисов в реализации личных, групповых и общесоциальных потребностей;

– информационно-коммуникационных: трансформация концепции антропоцентричного восприятия окружающего мира молодыми людьми научными представлениями «социологии вещей»; в связи с динамичностью, нестабильностью, текучестью изменений в цифровых технологиях, современное общество в своем гомеостазе и социальной динамике имеет характеристику «неопределенности», что повышает социальную дезориентацию молодежи; открытость (прозрачность, транспарентность) частной, групповой и общесоциальной жизни, что одновременно повышает его опасность, детерминирует риски вторжения посторонних субъектов в личное приватное пространство молодежи; размывание авторитетов для молодежи, которые имеют возможность получения посредством цифровых сервисов как альтернативных точек зрения, так и ознакомления с компрометирующими характеристиками этих авторитетов; повышение роли факторов «эмоционального выгорания» молодого человека, включенного в интернет-коммуникации и использующего цифровые сервисы, когда получение положительных эмоций, насыщение видеорядом, сублимирующим базовые психо-физиологические потребности, практически не имеет ограничений за исключением физических и психических ресурсов молодого человека; происходит размывание традиционных статусно-ролевых позиций молодежи, снижение регулирующего воздействия межпоколенческих механизмов традиций, возрастного авторитета, что может привести к инфантилизации личности молодого человека, потерю осмысленности жизни, замену реальных отношений виртуальными.

Для выявления качественных и количественных характеристик социальных механизмов противодействия коррупции среди студенческой молодежи, как особой социальной группы цифрового общества, в марте-апреле 2020 г. реализован авторский исследовательский проект «Антикоррупционное поведение студентов» (научный руководитель – профессор П.В. Разов), в ходе которого опрошено 167 студентов вузов московского региона, представляющие 24 региона Российской Федерации, а также 42 эксперта, представляющих четыре группы специалистов: работников правоохранительных органов; организаторов работы с молодежью органов государственной

власти и местного самоуправления; администрация вузов; профессорско-преподавательский состав вузов (согласованность мнений экспертов $W=0,73$).

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенные социологические исследования позволяют описать существенные для научного анализа аспекты правосознания российской молодежи в части установок на отказ от противоправных коррупционных практик при решении задач в различных сферах жизнедеятельности.

Российское общество в рамках национальных проектов реализует меры по цифровизации всех сфер жизни, доминированию знаний, науки, технологий и информации во всех сферах жизнедеятельности, включая взаимодействие граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов, что дополнительно указывает на важность насыщения этих процессов антикоррупционными механизмами.

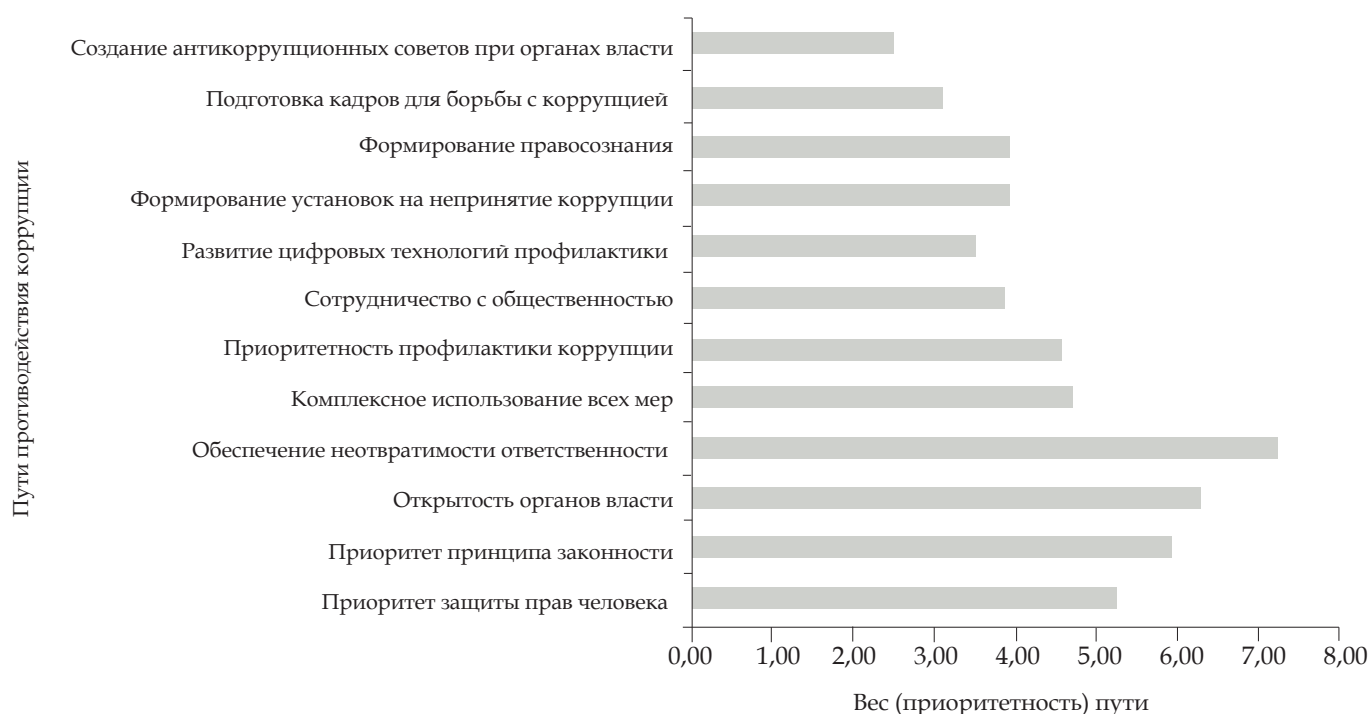
Весьма важно обратить внимание на то, что цифровое общество существенно детерминирует процессы изменения желательного образа жизни у молодых людей, оснащает его дополнительными информационно-коммуникационными средствами познания окружающего мира.

При этом цифровые технологии позволяют интенсифицировать процесс постоянного поиска и сбора обновляющейся информации, ее анализа

и последующей интериоризации. Происходит «оприличивание» постоянного «встраивания» информационных потоков во внутренне пространство личности, получаемых на основе адаптирующихся под индивидуальные потребности цифровые сервисы. Более того, внутренняя проекция психической деятельности, которая становится таковой в результате интериоризации внешней предметной деятельности, которая в свою очередь становится все более виртуализированной, цифровой проекцией окружающего мира. Иными словами, внутренний образ внешней социальной действительности у молодежи опосредуется цифровыми технологиями, сетевым взаимодействием, виртуальными моделями социальных явлений и процессов. Эту особенность молодого человека цифрового общества необходимо учитывать при выборе социальных механизмов формирования у него антикоррупционных установок.

Эти и другие условия определяют место цифровых технологий в развитии системы профилактики коррупционного поведения молодежи современного сложного социума, которые выявлены в ходе социологического исследования и представлены на рисунке.

Количественные экспертные характеристики приоритетности путей повышения эффективности мер противодействия коррупции среди российской молодежи выражены в весовых характеристиках по шкале от «1» (минимальное значение) до «10» (максимальное значение).

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. Приоритетность путей повышения эффективности профилактики коррупции

Figure. Priority of ways to improve the effectiveness of corruption prevention

В группу приоритетных путей в ходе исследования включены:

- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений (7,23);
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (6,28);
- реализация принципа «законность» (5,93);
- реализация «признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина» (5,27).

В группу путей средней приоритетности входят следующие:

- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер (4,73);
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции (4,59);
- создание у населения установок на непринятие коррупционных действий, как способа решения своих проблем (3,95);
- формирование у молодежи правосознания, которое отвергает коррупцию, как приемлемую форму поведения и допустимую социальную практику для достижения жизненного успеха (3,95);
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (3,88);
- развитие цифровых технологий и виртуальных сервисов в системе профилактики коррупции (3,55).

Наконец, наименьшую приоритетность среди предложенных для экспертной оценки имеют такие пути, как:

- подготовка и обучение кадров в области теории и практики профилактики коррупции (3,12);
- создание при органах власти общественных советов с включением представителей гражданского общества, лидеров общественного мнения, ученых, деятелей искусства для выработки мер по профилактике коррупции (2,52).

Исходя из проведенного анализа предлагаются для научно-практической разработки следующие проблемы повышения эффективности социальных механизмов профилактики коррупционного поведения у студенческой молодежи, которые могут быть рассмотрены в контексте научного обеспечения этой работы:

- центральное место в процессе научного обеспечения системы профилактики коррупции должны занять меры развития антикоррупционного законодательства, социально-правовых средств противодействия коррупции среди различных категорий населения: а) продолжить разработку и юридическое закрепление криминологических цепочек возрастания степени общественной опасности коррупционных правонарушений на основе родственных формулировок их объективной стороны: от наименьших – дисципли-

нарных к административным, а затем и к наибольшим (уголовным); б) совершенствовать законодательство о государственной и муниципальной службе; в) предусмотреть расширение полномочий кадровых служб органов власти, которые должны иметь дополнительные полномочия по проверке при любом подозрении (на основе любой поступившей информации, за исключением анонимной, инициативно, по решению комиссии по урегулированию конфликта интересов, обращению граждан и организаций) без согласия проверяемого (оно должно быть получено изначально при поступлении на службу), но с его уведомлением;

- необходимо проведение научных исследований социально-психологических методов развития критического мышления и обучение навыкам безопасного получения и использования информации студенческой молодежью по проблемам коррупции, формирование правовых компетенций по анализу существа возникающих при этом коллизий, а также правильной оценке достаточности, правомерности и оперативности принимаемых мер к нарушителям;

- требуются научные работы в области информатики, информатизации учебного процесса в части активного развития цифрового образовательного пространства за счет включения интернет-сервисов, содержащих объективную информацию по проблемам коррупции, принятия государством мер воздействия к лицам, совершившим коррупционные правонарушения; при этом важно постоянно расширять перечень применяемых образовательных технологий, предусматривающих сбор, систематизацию учебной информации, а также адаптации результатов анализа больших данных в соответствии с когнитивными особенностями обучаемых; достаточно перспективным в этом плане является создание виртуальных тренажеров, которые имеют большие возможности для включения познавательных и коммуникативных процессов обучаемых в освоение компетенций по осуществлению профессиональной деятельности с отвержением коррупционных практик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, цифровое общество трансформирует некоторые условия реализации социальных механизмов противодействия коррупции среди молодежи, которые связаны как с изменением ценностно-мотивационной структуры личности молодых людей с «размыванием» традиционных ориентаций на безусловное доминирование административного регулирования системы социального контроля поведения и деятельности чиновников, использование альтернативных источников информации, учета авторитетных лидеров общественного мнения, так

и появлением дополнительных цифровых сервисов обеспечения «прозрачности» осуществления властными институтами полномочий в сфере государственного и муниципального управления, и что в свою

очередь требует совершенствовать социально-правовые, организационно-технологические и психолого-педагогические основы их деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бессонова В.В., Жукова А.С. (2012). К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. № 10. С. 9–14.
- Долгова А.И. (ред.) (2010). Криминология: учебник. М.: Норма; Инфра-М. 912 с.
- Дудник Е.Ю., Фролова О.С. (2016). Анализ этапов становления ноосферного общества до общества цифровой мобильности // Инновационные технологии в науке и образовании: монография. Пенза: Наука и Просвещение. С. 113–126.
- Иванова И.В. (2019). Информационные предпочтения молодежи в цифровом обществе / Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография / под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: МПГУ. С. 139–144.
- Коваль В.Д. (2018). Противодействие коррупции в таможенных органах в системе общегосударственных мер противодействия коррупции: международно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. Т. 8. № 11А. С. 70–76.
- Купряева М.Н. (2016). Механизмы противодействия электоральной коррупции в России // Форум молодых ученых. № 3 (3). С. 157–159.
- Луков В.А. (2019). «Хорошее общество» и «цифровое общество» // Горизонты гуманитарного знания. № 3. С. 3–15.
- Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Топоркова О.В. (2019). Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества // Преподаватель XXI век. № 1–1. С. 77–85.
- Цыкора А.В., Суколенко Е.А. (2019). Современные тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия коррупции: уголовно-правовые меры противодействия коррупции // Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы: сборник трудов конференции. Ростов-на-Дону, 5 мая – 5 июня 2019 г. Т. 1. Мельбурн: AUSBUSPUBLISHERS. С. 36–40.
- Щедрин Н.В. (2013). О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. № 1. С. 280–284.
- Юхачев С.П. (2009). Развитие институтов гражданского общества в контексте совершенствования инструментария противодействия коррупции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 2 (70). С. 331–336.

REFERENCES

- Bessonova V.V. and Zhukova A.S. (2012), “To the issue of participation of civil society institutions in countering corruption” [“K voprosu ob uchastii institutov grazhdanskogo obshchestva v protivodeistvii korruptsii”], *Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie*, no. 10, pp. 9–14.
- Dolgova A.I. (editor) (2010), *Criminology: textbook [Kriminologiya: uchebnik]*, Norma, Infra-M, Moscow, Russia. [In Russian].
- Dudnik E.Yu. and Frolova O.S. (2016), “Analysis of the stages of formation of the noosphere society to the society of digital mobility” [“Analiz etapov stanovleniya noosfernogo obshchestva do obshchestva tsifrovoi mobil`nosti”], *In: Innovative technologies in science and education: monograph [Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii: monografiya]*, Nauka i Prosveshchenie, Penza, Russia. [In Russian].
- Ivanova I.V. (2019), “Information preferences of youth in digital society” [“Informatsionnye predpochteniya molodezhi v tsifrovom obshchestve”], *In: Digital society in the cultural and historical paradigm: collective monograph [Tsifrovoe obshchestvo v kul`turno-istoricheskoi paradigme: kollektivnaya monografiya]*, pod red. T.D. Martsinkovskoi, V.R. Orestovoi, O.V. Gavrichenko, MPGU, Moscow, Russia. [In Russian].
- Koval` V.D. (2018), “Anti-corruption in customs authorities in the system of national anti-corruption measures: international legal aspect” [“Protivodeistvie korruptsii v tamozhennykh organakh v sisteme obshchegosudarstvennykh mer protivodeistviya korruptsii: mezhdunarodno-pravovoi aspekt”], *Matters of Russian and International Law [Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava]*, vol. 8, no. 11 A, pp. 70–76.
- Kupryaeva M.N. (2016), “Mechanisms for combating electoral corruption in Russia” [“Mekhanizmy protivodeistviya electoral`noi korruptsii v Rossii”], *Forum molodykh uchenykh*, no. 3 (3), pp. 157–159.
- Lukov V.A. (2019), “Good society” and “digital society” [“Khoroshee obshchestvo” i “tsifrovoe obshchestvo”], *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*, no. 3, pp. 3–15.
- Petruneva R.M., Vasil`eva V.D. and Toporkova O.V. (2019), “Student youth in the era of digital society” [“Studencheskaya molodezh` v epokhu tsifrovogo obshchestva”], *Prepodavatel` XXI vek*, no. 1-1, pp. 77–85.
- Tsykora A.V. and Sukolenko E.A. (2019), “Modern trends in the criminal law policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption: criminal law measures to counter corruption” [“Sovremennye tendentsii ugolovno-pravovoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere protivodeistviya korruptsii: ugolovno-pravovye mery protivodeistviya korruptsii”], *Economic security, accounting and law in the Russian Federation: realities and*

prospects: collection of the conference proceedings. Rostov-na-Donu, May 5 – June 5 2019, Vol. 1 [Ekonomicheskaya bezopasnost': uchet i pravo v Rossiiskoi Federatsii: realii i perspektivy: sbornik trudov konferentsii. Rostov-na-Donu, 5 maya – 5 iyunya 2019 g, T. 1], AUSPUBLISHERS, Melbourne, pp. 36–40. [In Russian].

Shchedrin N.V. (2013), “On anti-corruption principles” [“O printsipakh protivodeistviya korruptsii”], *Actual Problems of Economics and Law [Aktual'nye problemy ekonomiki i prava]*, no. 1, pp. 280–284.

Yukhachev S.P. (2009), “Development of civil society institutions in the context of improving anti-corruption tools” [“Razvitie institutov grazhdanskogo obshchestva v kontekste sovershenstvovaniya instrumentariya protivodeistviya korruptsii”], *Tambov University Review. Series: Humanities [Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki]*, no. 2 (70), pp. 331–336.

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ United Nations Convention Against Corruption (adopted in New York by Resolution 58/4 at the 51st meeting of the 58th session of the UN General Assembly, dated on October 31, 2003). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (accessed 12.03.2020).

² Federal law “On Anti-Corruption Measures” No. 273-FZ, dated on December 25, 2008, (as amended, dated on April 24, 2020. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (accessed 12.03.2020).